

Ефремов Николай Николаевич

д-р филол. наук, главный научный сотрудник
ФГБУН «Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов
Севера СО РАН»
г. Якутск, Республика Саха (Якутия)

**СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА,
СФОРМИРОВАННЫЕ ЧАСТИЦЕЙ СУРАХТААХ (В
СОПОСТАВЛЕНИИ С ТУВИНСКИМ ЯЗЫКОМ)**

Аннотация: в статье освещаются эвиденциальные конструкции якутского языка, сформированные частицей сурахтаах в сопоставлении с тувинским языком. В результате структурно-семантического и сопоставительного анализов выявляются и описываются общие и отличительные параметры обсуждаемых конструкций в сопоставляемых языках. Эвиденциальная частица сурахтаах, образованная от имени существительного сурах, которое является монгольским заимствованием, имеет структурно-семантический эквивалент в тувинском языке (сураглыг), что свидетельствует о функционировании в сопоставляемых языках сходных средств передачи косвенной эвиденциальности.

Ключевые слова: якутский язык, тувинский язык, синтаксическая конструкция, частица, эвиденциальность.

Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ. Проект «Функционально-семантические категории в якутском языке: эвиденциальность, качественность, персональность. Сравнительно-сопоставительный аспект» №16-14-14004.

В якутском языке синтаксические конструкции, сформированные частицами үһү (< өс – слово) и сурахтаах (< сурах – весть, молва), выражают различные модальные, а также эвиденциальные значения [3]. Если өс – тюркское слово, то сурах является монгольским заимствованием.

Под эвиденциальностью подразумевается семантическая категория, которая используется для выражения источника сообщаемой информации. Она подразделяется на прямую и косвенную эвиденциальность (засвидетельствованность). При прямой засвидетельствованности говорящий характеризуется в качестве очевидца того, что передается в сообщении. Косвенная эвиденциальность употребляется в тех случаях, когда автор речи не является свидетелем передаваемой информации.

Названная семантика в тюркских языках, в том числе в якутском языке выражается морфологическими, лексическими и синтаксическими средствами [2].

В нашей статье на материале фраз, выписанных из художественных и других текстов, анализируются эвиденциальные конструкции с частицей *сурахтаах* в сопоставлении с тувинским языком. Материалы тувинского языка были любезно предоставлены Н.Ч. Серээдар и Б.Ч. Ооржак (г. Кызыл, Республика Тыва), за что автор выражает им искреннюю признательность.

Как показал анализ фактического материала, рассматриваемые эвиденциальные структуры в якутском языке обычно передаются конструкциями с аналитическим сказуемым, выраженным причастиями в сочетании с названной частицей. В тувинском языке данные якутские структуры выражаются синтаксическими средствами с именем существительным *чугаа* – речь, разговор в сочетании *бар* – есть или морфологическим способом – частицей *сураглыг* (< *сураг* – весть, слух; ср. в монгольском *сураг* – слух / *цуу сураг* – молва, бурятском *һураг* – весть, молва). При этом *сураглыг* сочетается с причастиями, и в подобном оформлении тувинская конструкция является структурно-семантическим эквивалентом обсуждаемой якутской конструкции.

Ср. : *сурахтаах – чугаа бар*. якут. (якутский язык) ... *иккиэн от иһигэр ти-эллэн кэлбит сурахтааххыт* [1, с. 330] – ... был слух о том, что вы оба приехали (домой) на конной подводе (санях), укрывшись сеном' – тув. (тувинский язык) *Силер ийини сиген-биле шугланып алгаш тергелиг аъттыг чанып келген деп чугаа бар*;

сурахтаах – сураглыг. якут. *Киниттэн биир оџо хаалбыт сурахтааџа* [Там же, с. 330] – Говорят, от нее остался один ребенок (событие, характеризующееся как известие / сведение, достоверность которого не установлена) – тув. Оон бир уруг арткан *сураглыг*.

Частица *сураглыг* может снабжаться словом *бол-* -быть в финитной форме:

сурахтаах – сураглыг болду (<*бол-* *быть*). якут. Маратик онно үнсэр, айдаарар *сурахтаах* [4, с. 219] – Говорят, Маратик там жалуется, ругается – тув. Маратик ында хомудап, хорадап чоруп турар дээр чорду / Маратик ында хомудаан хыйланган *сураглыг болду*; якут. Былыр улахан дьон оскуолаларыгар үөрэнэ сылддьыбыт *сурахтааџа* [4, с. 219] – Говорят, раньше она училась в школе взрослых – Шаандаулуг улус школазынга өөренип турган *сураглыг болду*.

В якутском языке эвиденциальные конструкции могут выражаться также структурами с частицей *үһү-* говорят, снабженными вводным словом *сураџа* – говорят, по слухам. В тувинском языке конструкции такого типа могут передаваться конструкциями с подобным же модальным словом *сураа* или с *дээр чорду*. Ср. : *сураџа – дээр чорду/ сураа.* якут. *Сураџа*, комбикорм бүппүт *үһү* [Хоро Бүөтүр, с. 10] – Говорят, комбикорм закончился – тув. Холуксаалыг мал чеми төнгөн *дээр чорду / Сураа*, комбикорм төнгөн болду.

Таким образом, функционирование в якутском языке конструкций с частицей *сурахтаах*, в тувинском языке конструкций с *сураглыг* свидетельствует о контактах сопоставляемых языков с монгольскими языками.

Список литературы

1. Данилов С.П. Сүрэх тэбэрин тухары [Текст]: роман / С.П. Данилов. – Якутскай: кинигэ изд-вота, 1977. – 610 с.
2. Ефремов Н.Н. Эвиденциальность в тюркских языках (на материале якутского языка) [Текст]: статья / Н.Н. Ефремов // Теория и практика общественного развития. – 2011. – №11. – С. 329–331.
3. Ефремов Н.Н. Якутские конструкции с частицей *үһү* и показателями перфекта (в сопоставлении с алтайским языком) [Текст]: статья / Н.Н. Ефремов // Казанская наука. – 2017. – №9. – С. 52–55.

4. Петров Н.Е. Частицы в якутском языке [Текст]: Монография / Н.Е. Петров; отв. ред. Е.И. Коркина. – Якутск: Кн. изд-во, 1978. – 300 с.

5. Федоров П.Н.-Хоро Бүөтүр. Умнуллубат сайын [Текст]: повесть / П.Н. Федоров-Хоро Бүөтүр. – Якутскай, 1993. – 150 с.